

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.46698/VNC.2026.34.27.007

ТЕОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Айларова Светлана Ахсарбековна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, отдел истории, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-5098-5077>; aylarova54@mail.ru

Статья представляет обобщенную характеристику знания о теории модернизации, сложившегося в отечественной историографии в начале XXI в. Автор опирается на труды В.Г.Федотовой и ее коллег, представляющих концептуальное философское видение процесса модернизации, категорий типов модерна (современности) и их исторической последовательности. Рассматриваются основные смысловые узлы, современные константы модернизационной теории – понятия современности, культуры, традиции, цивилизации, актуальные для интеллектуальной истории России и Северного Кавказа, для региональных исследований. Обозначена значимость для современной теории модернизации понимания роли национальных традиций и культуры для развития и прогресса. Охарактеризованы исторические модели модернизации с разным соотношением традиций, культуры и современности. Особое внимание уделено концепции «осевой» цивилизации модерна, развиваемой израильским ученым Ш. Эйзенштадтом и его последователями. Подобно «осевым» цивилизациям Древности, идеи и практика модерна выступают как культурный магнит, формирующий глобальную цивилизацию современности. Обращение к теории модернизации (в ее современной парадигме) при анализе истории общественной мысли Северного Кавказа XIX – начала XX в. позволяет увидеть идейно-культурную историю региона как часть глобального культурно-исторического процесса модернизации, перехода от традиционного общества к современному инновационному обществу. Взгляд на историю северокавказского региона через

призму теории модернизации актуален и перспективен при изучении всех сфер и аспектов региональной истории: социальных, политических, хозяйственно-экономических, духовно-культурных.

Ключевые слова: Северный Кавказ, теория модернизации, культура, традиция, «осевая» цивилизация, общественная мысль.

Для цитирования: Айларова С.А. Теория модернизации как теоретико-методологическая основа северокавказских региональных исследований // KAVKAZ-FORUM. 2026. Вып. 27(34). С. 105-116. DOI: 10.46698/VNC.2026.34.27.007

Введение

Как автор, много лет исследующий тему модернизации в общественной мысли народов Северного Кавказа XIX–XX вв. [1; 2], считаю, что назрела необходимость четко проговорить, обозначить основные смысловые узлы, современные константы теории модернизации, ее новой парадигмы, окончательно сложившейся в первые десятилетия XXI столетия. Речь идет о понятиях модерна, современности, культуры, традиции, цивилизации и других, разработанных в рамках модернизационной теории и актуальных для региональных исследований и интеллектуальной истории Северного Кавказа. Здесь хорошим подспорьем являются книги и статьи В.Г.Федотовой и ее коллег, дающие обобщающее знание о развитии теории модернизации в последние десятилетия XX – начала XXI в. [3–7].

Теория модернизации, пережив кризис постмодернизма, активно развивается в последнее время и включает оригинальные концептуальные идеи. В центре модернизационной теории – осмысление пятисотлетней истории мировой модернизации. Начало процесса модернизации – в Европе XV в., начавшей переход от традиционного средневекового общества, базирующегося на поддержании традиции, в общество, основанное на инновациях. С этого исторического момента начинается Новое время, выстраиваемое усилиями человека, время невиданных скоростей, темпов общественной эволюции. Главная социальная революция в истории человечества – модернизация – основывалась на трех культурных переворотах – Ренессансе, Реформации и Просвещении. Эти культурные эпохи обеспечили глубокую перестройку европейской культуры на автохтонной основе. Познавательное отношение к миру, рациональность и просвещенческая парадигма научности вместо прежнего абсолюта религиозности и веры в судьбический космос, идея личной свободы и трудовая этика вместо господства традиций и «героической лени» – стали новыми чертами этой культуры. Так в странах Западной Европы родился первый либеральный модерн (современность), сложилась модернистская культура, ставшая на столетия культурой Запада. Среди главных характеристик либеральной современности – индивидуализм, рациональность и профессионализм. «Современный» человек осмысливал свой жизненный

путь как продуманное и спланированное путешествие. «Автономная» личность в новой культуре модерна отвергала те жесткие, не им спланированные рамки традиционного общества, без цели и направленности. Понадобились столетия, чтобы эта культура распространилась на всю Европу, Россию, Америку, Азию, охватив к началу XXI в. весь мир.

Как показывают труды В.Г. Федотовой, при вступлении на путь модернизации главное значение имеет культура, ибо она содержит главные смыслы и схемы деятельности человека; ее духовный и символический капитал определяют глубину и основательность модернизационной траектории того или иного общества. Культура многих стран и обществ Европы, Америки и Азии давно уже не является традиционной, но во многих случаях не стала в полной мере и модернистской.

Стремление к развитию, равнение на европейские образцы привели многие страны и общества незападного мира к вступлению на дорогу догоняющей модели модернизации, на путь вестернизации. Это развитие России, многих стран Восточной Европы, Турции, Мексики. Прежде всего, перенимались достижения в военно-технической сфере, в меньшей мере – культурные элементы модернизма. В целом модернизация, освоение западного опыта рассматривались как задача социально-технологическая. Роль культурных аспектов недооценивалась или сводилась к подражанию, копированию всего западного. Такое развитие оказалось чревато откатами к исторически прошлым образцам культуры – архаизацией, когда прежние культурные схемы не разрушались, а усиливали свое действие [8; 9]. Наглядно это демонстрировала и российская история XVIII–XX вв., где за модернизационными реформами всегда следовали контрреформы [10]. Так было в петровское время. Первые российские императоры (от Петра I до Екатерины II) трансформировали культурный уклад жизни высших слоев российского общества, сделали его более «светским», европейским. Но эти изменения в области культуры остались подражательными, не проникли в глубину российской жизни. Реформы Александра II – это уже более глубокие изменения в социально-политической сфере, настоящая модернизация. Целый ряд реформ – от отмены крепостного права до административных преобразований – были важными завоеваниями «современности», изменившими всю культуру тогдашнего российского общества.

Советское время характеризовалось основательным изменением и обновлением всех сфер жизни общества, поставлена была масштабная задача формирования альтернативного модерна, культура которого базировалась на культе труда и социальной справедливости. И, надо сказать, советская культура формировала профессионализм человека много успешнее сегодняшнего российского капитализма. Но в вину ей часто ставят насильственные методы формирования модернизированных сфер

общества, а также недостаточную ответственность и автономность индивида [11].

Основная часть

В каком-то смысле о зарождении теории модернизации можно говорить начиная с XIX в., поскольку философы этого времени (И. Кант и др.), не пользуясь термином «модерн», «модернизация», писали о преобразованиях Нового времени, характеризуя их и как объективную тенденцию, и как проект, волевое намерение элит. Однако классическая теория модернизации сложилась только к середине XX в. Ее авторы (Г. Спенсер, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Э. Гидденс и др.) жестко противопоставляли традиционное общество современному обществу, традиции – современности. Позднее, в конце XX – начале XXI в., теория модернизации отошла от одномерности первоначальных противопоставлений, представив более сложные аналитические и инструментальные модели. Так, в работах американского ученого-теоретика и политолога С. Хантингтона представлены глубокие характеристики модернизационного типа развития. Модернизация определялась им следующим образом: «...Многоликий процесс вовлечения изменений во все сферы человеческого мышления и деятельности – модернизация включает фундаментальный сдвиг в ценностях, отношениях и ожиданиях. Традиционный человек рассчитывал на неизменность в природе и обществе. Современный человек в противоположность этому принимает возможность изменений и верит в желательность этого» [12, 60].

Определения С.Х. Хантингтона отличались системностью и обобщающей силой. Выделялись самые важные аспекты процесса модернизации: «1) модернизация – *революционный процесс*; 2) модернизация – *комплексный процесс*, связывающий воедино множество параметров обновления: образование, рост мобильности, информации, стратификация общества, урбанизация, и, главное – фундаментальные изменения в человеческой ментальности, мышлении и поведении; 3) модернизация – *системный процесс*. Изменения в одних областях влекут изменения в других; 4) модернизация – *глобальный процесс*. Начавшись в XV веке в одном регионе мира, модернизация через ряд столетий стала всемирным трендом; 5) модернизация – *длительный процесс*. Модернизационный период истории включает несколько столетий, ускоряя свое движение; 6) модернизация – *это путь*, со своими фазами, периодами, имеющими особенности; 7) модернизация – *гомогенизирующий процесс*, создающий платформу для взаимодействия и взаимопонимания между разными обществами; 8) модернизация – *необратимый процесс*, хотя в ходе модернизации наблюдаются архаизирующие «откаты»; 9) модернизация – *прогрессивный процесс*, обновляющий, преобразующий общество» [12, 61–62].

До конца XX в. господствовало понимание модернизации как одно-типного процесса, в рамках которого канонизировался опыт Запада – как догоняющей модернизации, предполагавший отказ от собственной традиции и самобытности в пользу европейской культуры. Модернизация понималась как победа инноваций над национальными традициями и полная перестройка традиционного общества. Собственная культура незападных обществ понималась как преграда в стремлении обновляющегося общества стать «современным» и сравняться с Западом. С начала XXI в. складывается новая парадигма модернизации, делающая акцент на значимости национальной культуры для «осовременивания» общества, на роль традиции в успехе модернизации. Начавшийся «третий модерн» В.Г. Федотова предложила называть «новым Новым временем» для многих незападных стран.

В рамках единого процесса мировой модернизации выделяются этапы – первый, второй и третий модерны, предполагающие разное соотношение между национальной традицией и модернизацией. Первый западный либеральный модерн, выросший на автохтонной европейской почве, окончательно сложился в XIX в. В нем превалировали просвещенческие инновации: наука, правовое государство, индустриализм, рыночный капитализм, светская культура, индивидуализм. Начавший формироваться с начала XX в., а точнее после Первой мировой войны, «второй модерн» («организованный модерн») характеризовался ролью политических режимов в реализации задач модернизации (причем, разброс режимов был весьма широкий – от социал-демократических до откровенно тоталитарных). Частью «организованного модерна» во многом является и советский модерн. Организованный модерн привнес в культуру современности много новых черт: это и новые способы участия в экономической жизни и индустриальном производстве, новые трудовые навыки, культ образования, современный уклад жизнеустройства. Организованный модерн «поддерживает государство как суверенную единицу, формирует современные общества, вовлекает людей в новую производственную и экономическую деятельность, развивает образование, создает образцы поведения, адекватные модерну, изменяет положение неевропейских народов, освобождает женщин там, где они были порабощены, и тем самым формирует многочисленные группы граждан, выигрывающих от перехода к модерну» [13, 39].

Начало складывания новой парадигмы модернизации относится к середине 60-х гг. XX в., когда стало очевидным, что противопоставление традиции и современности непродуктивно и блокирует понимание модернизации незападных стран. До этого в эпицентре внимания исследователей была догоняющая модель модернизации. В советской концепции модерна, где важны были требования «догнать и перегнать Америку», не акцентировалась роль национальных традиций, опыта дореволюционно-

го «осовременивания», этнической идентичности советских народов. Однако догоняющая модель развития советского типа касалась прежде всего технологий и дополнялась идеями формирования «нового человека», существенно отличавшимися от западных, – и, следовательно, не была однозначно догоняющей.

Движение по догоняющей Западу траектории стало очевидным в России 90-х гг. XX в., после крушения советской системы и отрицания советского и российского опыта. Однако либеральный модерн XIX в. повторить было уже невозможно, его время ушло.

В результате в России вместо подлинной модернизации утвердилось в 90-е гг. XX в. упрощенная модель формирования рынка и правление «демократов» – «эффективных менеджеров», больше похожее на диктатуру бюрократической секты. Постсоветский российский модернизационный опыт сделал особенно наглядным представление о значимости традиций и пронизанности настоящего культурой прошлого. Обобщая многолетний опыт модернизации, В.Г.Федотов пишет: «Изменяться, постоянно отбрасывая становящееся традиционным прошлое в первом модерне, постоянно наращивая средства управления после Первой мировой войны во втором организованном модерне; предполагать конец модерна в постмодернизме, реанимировать традиционное многообразие и прийти к модерну, питаемому традицией, – таков реальный исторический путь модернизации и ее отношение к традициям» [14, 85].

Традиции – это «те компоненты обширного резервуара социального и культурного опыта, которые стали наиболее влиятельными способами решения возникающих перед обществом проблем и которые сохранялись при всех исторических, структурных и организационных переменах» [14, 81–82]. Они определили многоликость образов современности стран Юго-Восточной Азии, вступивших на путь модернизации с конца XX – начала XXI в., успех которых напрямую связан с культурными кодами, обычаями и национальной идентичностью народов стран, вступивших на путь современного развития.

Все эти страны (Китай, Сингапур, Гонконг, Вьетнам, Малайзия и др.) опираются на опыт Запада и Японии, прежде всего в сфере передовых технологий, однако не меньшее значение для их модернизации имеют собственные традиции и культура. Это, прежде всего, культ образования, трудолюбие, навыки торговли, служение обществу, дисциплинированность и т.д. Без культа труда, традиционных нравственных принципов, модернизация в этих странах вряд ли бы состоялась. Сама идея множественности модернизаций, разнообразия образов современности и путей к ним основана на наличии специфических культурных предпосылок, характерных для стран третьего модерна XXI в. Вместе с тем на предыдущем этапе, в условиях «догоняющей» модернизации XX в., усилия незападных стран

по достижению успеха и процветания также зависели от духовно-нравственных традиций, сложившихся в разных обществах, – прежде всего от отношения к труду и хозяйственной деятельности.

Современная теория модернизации акцентирует роль традиций еще и потому, что модерн – это результат проектного развития, и его основными характеристиками являются открытость, многовариантность, негарантированность позитивных результатов. Традиция в этих условиях – не только основа многообразия путей и образов современности, но и гарант устойчивости. Ведь для любого общества – встать на путь модернизации – это дать «согласие жить в свободном, мало предсказуемом мире, строить планы и предпринимать собственные решения без гарантии их позитивного осуществления, и в предположении рисков» [14, 85]. Итоги модернизации формируются в соединении институциональных параметров со свободной конструктивной деятельностью людей, с опорой на собственную культуру и ясным пониманием своих задач, адаптируя и перерабатывая общие принципы модерна к условиям стран, в которых осуществляется обновление всех сфер жизни.

Выдающуюся роль в развитии основ современной парадигмы модернизации сыграли труды израильского ученого Шмуэля Эйзенштадта [15]. Он впервые ввел понятие «множественных модернизаций», отказавшись от устаревших представлений о едином и единственно возможном пути перехода от традиционного общества к современному. Его концепция содержала новое, цивилизационное видение современности, ставшее ключевым для теории модернизации XXI в. Современность предстала в его теории пространством обновления, к которому подключаются все новые и новые общества, идущие своими путями развития, но осуществляемыми уже в рамках глобальной Цивилизации модерна [16].

В разработке своей концепции Ш. Эйзенштадт обратился к теории осевых цивилизаций древности К. Ясперса, где «осевая цивилизация» понимается как центр притяжения в определенный период и в разных точках Земли разных обществ. Новые идеи в религии, философии, понимании Космоса, этики, социума выступают как притягательный культурный магнит, начинающий формировать оригинальную цивилизацию. Так было с VIII по III в. до н.э. в Индии, Китае, Египте, Месопотамии, Древней Греции, Древнем Израиле, Иране. Ш. Эйзенштадт выдвинул положение об осевой цивилизации модерна Нового времени, увидев в ней продолжение аналогичных цивилизаций древности. Осью современной «осевой» цивилизации, родоначальником модерна выступает регион Западная Европа, вокруг которой начинает формироваться глобальное историко-цивилизационное образование. Модернизирующиеся в XX и XXI вв. страны и создаваемые ими общества многообразны, идут к модерну разными путями, но образуют вместе единую цивилизацию модерна.

Концепцию множественных модернизаций и единой глобальной цивилизации модерна, развиваемую Ш. Эйзенштадтом, поддержали многие ученые-теоретики: А. Гринфельд, Й. Арнасон, П. Вагнер, Е. Фурье, Р. Ингельхарт, Ту Вэймин и др., внесшие серьезный вклад в ее развитие. Динамика идентичности в каждом из модернизирующихся обществ, формирование наций, «культурная кристаллизация» – базис и исток процессов обновления. Как подчеркивает В.Г. Федотова, «Идея множественных модернизаций привела к пониманию того, что в цивилизации модерна имеется множество национальных контекстов и культур, которые влияют на характер модернизации каждого общества и вплетают достигнутый результат в совокупный итог цивилизации модерна, возникшей первоначально в Западной Европе, что страны все более и более, устремляясь к новой цивилизации модерна, модернизируют себя под эту задачу» [13, 41].

Методы изучения модернизации опираются на концептуальное поле философского видения этого процесса, на категоризацию типов модерна и их исторической последовательности, связывают обсуждение модерна с историей модернизации. Социальные и гуманитарные науки предлагают концептуальные рамки для описания типов модерна, теорий модернизации и их связи с историей, а также приводят исторические примеры их реализации. Это позволяет выявить как общее, так и специфическое в модернизации разных обществ в различные исторические периоды и восстановить значимость национальных культурных традиций для этого процесса.

Заключение

Обращение к теории модернизации (в ее современной парадигме) при анализе истории общественной мысли Северного Кавказа XIX – начала XX в. позволяет увидеть идейно-культурную историю региона как часть глобального культурно-исторического процесса модернизации, перехода от традиционного общества к современному инновационному обществу. В творчестве северокавказской интеллигенции обозначенного периода затронуты все ключевые проблемы обновляющейся культуры модернизирующихся горских обществ XIX–XX вв.: поиск национальной идентичности, критика косных обычаев и норм, задачи воспитания эмансипированной личности, новой этики труда и хозяйствования. Представители горской интеллигенции сосредотачиваются на вопросах взаимодействия модернизирующих реформ и этнических культур северокавказских народов. Это была «осевая» проблема органичного включения народов Северного Кавказа в российский цивилизационный процесс модернизации. Горская интеллигенция на протяжении XIX и XX вв. искала баланс между необходимостью более динамичного развития и сохранения северокавказскими обществами своих этнических ценностей и идентичности. Социокультурная «двойственность» целей – целей социально-экономиче-

ской модернизации и формирования национальной культуры модерна – стала долговременной характеристикой переходных горских обществ на протяжении двух столетий.

Взгляд на историю Северного Кавказа через призму теории модернизации актуален и перспективен и при изучении всех сфер и сторон истории региона: социальных, политических, хозяйственно-экономических, духовно-культурных.

1. Айларова С.А. Общественная мысль народов Северного Кавказа в XIX веке: культурно-исторические проблемы модернизации. Владикавказ: СОГУ, 2003. 366 с.

2. Айларова С.А., Тебиева Л.Т. Культура и хозяйство: взгляд северокавказских просветителей (конец XVIII–XIX вв.). Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008. 296 с.

3. Федотова В.Г. Модернизация и культура. М.: Прогресс-Традиция, 2016. 336 с.

4. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008. 608 с.

5. Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. М.: ИФ РАН, 1997. 253 с.

6. Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г. Модернизация: от равенства к свободе. СПб.: СПГУ, 1995. 278 с.

7. Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 543 с.

8. Федотова В.Г. Кризис модернизации и архаизация общества // Знание. Понимание. Умение. 2013. №1. С. 309–313.

9. Ламажаа Ч.К. Проблема архаизации общества // Знание. Понимание. Умение. 2009. №4. С. 44–48.

10. Ахиезер А.С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. №2. С. 89–100.

11. Масловский М.В. Советский модерн сквозь призму концепции множественных модернов // Политическая наука. 2012. №2. С. 160–176.

12. Федотова В.Г. Социокультурные образы модернизации конца XX – начала XXI века: Россия и мир // Знание. Понимание. Умение. 2018. №2. С. 59–73.

13. Федотова В.Г. Культура в исторически меняющихся моделях модернизации // Знание. Понимание. Умение. 2016. №4. С. 31–44.

14. Федотова В.Г. Модернизация и традиция // Знание. Понимание. Умение. 2014. №2. С. 80–91.

15. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравни-

тельное изучение цивилизаций / пер. с англ. А.В. Гордова; под ред. Б.С. Ера-
сова. М.: Аспект-Пресс, 1999. 416 с.

16. Бреславский Р.Г., Козловский В.В. Цивилизационный поворот в со-
временной социологии: вклад Ш.Н. Эйзенштадта // Социологические ис-
следования. 2023. №10. С. 116–125.

Статья поступила в редакцию 18.04.2026,
принята к публикации 09.09.2026,
опубликована 30.09.2026.

Aylarova, Svetlana A. – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, History
Department, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of
the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-5098-5077>; aylarova54@mail.ru

MODERNIZATION THEORY AS A THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS FOR NORTH CAUCASIAN REGIONAL STUDIES.

Keywords: North Caucasus, modernization theory, culture, tradition, axial
civilization, social thought.

This article provides a general overview of modernization theory as it emerged in Russian historiography at the beginning of the XXIst century. The author draws on the works of V. G. Fedotova and her colleagues, who present a conceptual philosophical vision of the modernization process, categories of modernity (contemporaneity), and their historical sequence. The article examines the key semantic nodes and contemporary constants of modernization theory – the concepts of modernity, culture, tradition, and civilization – that are relevant to the intellectual history of Russia and the North Caucasus, as well as to regional studies. The article highlights the importance of understanding the role of national traditions and culture in development and progress for modern modernization theory. Historical models of modernization with varying balances of tradition, culture, and modernity are characterized. Particular attention is paid to the concept of the «axial» civilization of modernity, developed by the Israeli scholar Sh. Eisenstadt and his followers. Like the «axial» civilizations of Antiquity, the ideas and practices of modernity act as a cultural magnet shaping the global civilization of our time. An analysis of the history of social thought in the North Caucasus in the XIXth and early XXth centuries, using modernization theory (in its contemporary paradigm) allows us to see the region's ideological and cultural history as part of the global cultural and historical process of modernization, the transition from a traditional society to a modern, innovative one. A look at the history of the North Caucasus region through the prism of modernization theory is relevant and promising for studying all spheres and aspects of regional history: social, political, economic, spiritual, and cultural.

For citation: Aylarova, S.A. *Modernization theory as a theoretical and methodological basis for North Caucasian regional studies*. KAVKAZ-FORUM. 2026, iss. 27 (34), pp. 105-116. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.34.27.007

REFERENCES

1. Ailarova, S.A. *Obshchestvennaya mysl' narodov Severnogo Kavkaza v XIX veke: kul'turno-istoricheskie problemy modernizatsii* [Social Thought of the Peoples of the North Caucasus in the 19th Century: Cultural and Historical Problems of Modernization]. Vladikavkaz, North Ossetian State University, 2003. 366 p.
2. Ailarova, S.A., Tebieva, L.T. *Kul'tura i khozyaistvo: vzglyad severokavkazskikh prosvetitelei (konets XVIII–XIX vv.)* [Culture and Economy: The View of the North Caucasian Enlightenment (Late 18th–19th Centuries)]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2008. 296 p.
3. Fedotova, V.G. *Modernizatsiya i kul'tura* [Modernization and Culture]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2016. 336 p.
4. Fedotova, V.G., Kolpakov, V.A., Fedotova, N.N. *Global'nyi kapitalizm: tri velikie transformatsii* [Global Capitalism: Three Great Transformations]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya, 2008. 608 p.
5. Fedotova, V.G. *Modernizatsiya «drugoi» Evropy* [Modernization of the «Other» Europe]. Moscow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 1997. 253 p.
6. Kozlovskii, V.V., Utkin, A.I., Fedotova, V.G. *Modernizatsiya: ot ravenstva k svobode* [Modernization: From Equality to Freedom]. St. Petersburg, St. Petersburg State University, 1995. 278 p.
7. Fedotova, V.G. *Khoroshee obshchestvo* [A Good Society]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2005. 543 p.
8. Fedotova, V.G. *Krizis modernizatsii i arkhazatsiya obshchestva* [The Crisis of Modernization and the Archaization of Society]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. 2013, no. 1, pp. 309–313.
9. Lamazhaa, Ch.K. *Problema arkhazatsii obshchestva* [The Problem of the Archaization of Society]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. 2009, no. 4, pp. 44–48.
10. Akhiezer, A.S. *Arkhaizatsiya v rossiiskom obshchestve kak metodologicheskaya problema* [Archaization in Russian Society as a Methodological Problem]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity]. 2001, no. 2, pp. 89–100.
11. Maslovskii, M.V. *Sovetskii modern skvoz' prizmu kontseptsii mnozhestvennykh modernov* [Soviet Modernity through the Prism of the Concept of Multiple Modernities]. *Politicheskaya nauka* [Political Science]. 2012, no. 2, pp. 160–176.
12. Fedotova, V.G. *Sotsiokul'turnye obrazy modernizatsii kontsa XX – nachala*

XXI veka: Rossiya i mir [Sociocultural Images of Modernization in the Late 20th – Early 21st Centuries: Russia and the World]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. 2018, no. 2, pp. 59–73.

13. Fedotova, V.G. *Kul'tura v istoricheski menyayushchikhsya modelyakh modernizatsii* [Culture in Historically Changing Models of Modernization]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. 2016, no. 4, pp. 31–44.

14. Fedotova, V.G. *Modernizatsiya i traditsiya* [Modernization and Tradition]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. 2014, no. 2, pp. 80–91.

15. Ehizenshtadt, Sh. *Revolutsiya i preobrazovanie obshchestv. Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsii* [Revolution and Transformation of Societies. Comparative Study of Civilizations]. Moscow, Aspekt-Press, 1999. 416 p.

16. Breslavskii, R.G., Kozlovskii, V.V. *Tsivilizatsionnyi povorot v sovremennoi sotsiologii: vklad Sh.N. Ehizenshtadta* [Civilizational Turn in Modern Sociology: The Contribution of Sh.N. Eisenstadt]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2023, no. 10, pp. 116–125.

The article was submitted 18.04.2026,
accepted for publication on 09.09.2026,
published 30.09.2026.